

ПАМ'ЯТИ АЛЕКСАНДРА ІВАНОВИЧА КОШЕЛЕВА

В ночь с 14 на 15 октября на 72-м году оборвался жизненный путь Александра Ивановича Кошелева. Профессор-орнитолог Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого, доктор биологических наук. Родился 15 августа 1949 г. в поселке Рождественский, в Карасукском р-не Новосибирской обл. В тех краях начинался и его путь в науку – сначала студентом Томского государственного университета, позже научным сотрудником Биологического института Сибирского отделения АН СССР. Эти вехи биографии можно прочесть в украинской «Вікіпедії». Но мы вспоминаем Александра Ивановича, прежде всего, по совместным экспедициям и разнообразным полевым исследованиям. Наверное, главное, что где бы

он ни был, кем бы ни работал, он всегда оставался натуралистом в душе и романтиком в своих увлечениях птицами и природой. Птицы были для него не просто объектом исследований, а интересом всей жизни.

Для меня наше знакомство началось с переезда Александра Ивановича в 1987 г. из Одессы, где он работал доцентом на кафедре зоологии позвоночных Одесского государственного университета, в Мелитополь, где в то время уже была создана Азово-Черноморская межведомственная орнитологическая станция. Зарождение такого нового для Украины научного подразделения привлекло тогда в Мелитополь многих исследователей, орнитологов, среди них был и Александр Иванович. Сразу же после приезда он, с присущим ему энтузиазмом в познании природы, включился в изучение орнитофауны (и в целом фауны) Мелитопольщины. Для Александра Ивановича не было неинтересных мест или неинтересных видов птиц, он никогда не ограничивался рамками оплаченных тем или проектов: не обходил вниманием ни птиц насе-

ленных пунктов и свалок, ни птиц парков, кладбищ, карьеров... В его дневниках, наряду с редкими и залетными видами, всегда находилось место подробным записям о численности, гнездовании обычных и синантропных птиц: грачей, сорок, кольчатых горлиц, хохотуний... Но все-таки его наибольшей любовью, еще со времен работы в Новосибирске, на орнитологическом стационаре на оз. Чаны, всегда оставались водно-болотные птицы, птицы плавней и тростниковых зарослей. Лысухе была посвящена его кандидатская диссертационная работа и монография «Лысуха в Западной Сибири (Экология, поведение и хозяйственное значение)». Сам он писал: «У каждого орнитолога есть свой любимый вид птицы. Для меня с детских лет им был, остается и поныне, серый гусь, встречи и волнующие крики которого по-прежнему будоражат душу, а уж как это волновало во времена юношеских охотничьих выездов! Но заниматься досконально мне пришлось другим водоплавающим видом – лысухой; по ней была защищена кандидатская диссертация, опубликованы монография и немало научных и популярных статей» («Лысух по осени считают». – *Remez* – №112. – С.2). И даже в засушливой, сухостепной зоне Мелитопольщины он умел находить и исследовать такие интересные места. Вспоминаются первые совместные выезды в плавни речки Молочной в окрестностях с.Светлодолинское. В 1980-е и 1990-е годы речка Молочная была гораздо более полноводной, плавни были глубоко затоплены, до колоний голенастых птиц далеко в глубине тростниковых зарослей добирались пешком, часто по пояс в воде или перепрыгивая с куртины на куртину. В то время там была большая смешанная колония разных видов цапель, на таких колониях Александр Иванович обычно подробно описывал и зарисовывал размещение гнезд, центров субколоний, структуру поселения. Мы проводили учеты птиц и гнезд, кольцевали птенцов. Позже в полевых выездах часто участвовала вся семья Александра Ивановича: жена Людмила Васильевна Пересадыко, сын Василий, тоже орнитологи. Даже навещая семью дочери, проживающей ныне в Америке, он попутно проводил там наблюдения за местными видами птиц, фотографировал и планировал написание научно-популярной статьи о них.

Александр Иванович умел жить просто и радоваться простым вещам. Только в последние годы у него появилась современная удобная машина, экипировка, а хорошую фотоаппаратуру, о которой давно мечтал, он так и не успел приобрести... Долгое время все экспедиционные выезды проходили на маленьком старом «Луазике», крытом брезентом, который безжалостно трясло и подбрасывало на каждой ухабине. Но были у него неоспоримые преимущества: неплохая проходимость и легкость – даже вдвоем его легко было вытолкнуть из ямы или солончакового болота. На нем не раз объезжали Молочный лиман с учетами птиц в разные сезоны, регулярно обследовали устьевые зоны малых рек – Ташенака, Молочной. Старенькая складная охотничья лодка тоже не была помехой для посещения плавней и островов. Кроме того, на охотничьей базе в верховье Молочного лимана, в окр. с.Мирное (тогда еще Ленинское), где у Александра Ивановича всегда были друзья из работников охотхозяйства и УООРа, можно было взять для работы обычную деревянную лодку и остановиться на ночлег в стареньком домике охотничьей базы. Чем мы часто и пользовались, когда ездили на плавневые участки в дельте реки Молочной. Александр Иванович очень умело ходил на такой лодке на шесте, вместо весел. Видимо это умение осталось у него еще со времен работы на сибирских озерах и в Днестровских плавнях. В то время в «трудовую повинность» охотников входила закладка и расчистка в сплошных тростниковых массивах прокосов, которые своеобразными узкими коридорами связывали между собой отдельные большие плесы плавней. В таких местах умение «ходить на шесте» было

просто незаменимо. Тогда мы еще не знали смартфонов и интернета и пользовались подробной картой плавней, нарисованной от руки в дневнике у Александра Ивановича. Маленьких записных книжек он не любил, а пользовался в качестве полевых дневников обычными «толстыми» общими тетрадами, которые по окончании отдавал в переплет и где описывал все подробно и обстоятельно, зарисовывал картосхемы колоний цапель, поганок. Эти поездки открыли для меня целый потаенный мир плавней: когда идем на лодке по узкому тростниковому коридору, и вдруг впереди открывается широкий плес, и «нос к носу» сталкиваешься со спокойно сидящей на воде стайкой уток, лысух, чомгой у гнезда или цаплей, поджидающей добычу. Заломы тростника вдоль прокосов служили укрытием и местом гнездования многих видов птиц: красно-головых нырков, малых погоньшей, усагих синиц, соловьиных сверчков... Иногда в одном заломе тростника в нижнем ярусе находилось гнездо нырка или погоньша, а в верхнем ярусе – усатой синицы или камышевки. Все гнезда Александр Иванович, как обычно, подробно описывал, иногда зарисовывал, в колониальных поселениях учитывали и кольцевали птенцов цапель. Когда я занималась отловом во время миграций в тростниковых прокосах и кольцеванием воробьинообразных птиц, Александр Иванович тоже всегда охотно в этом участвовал, помогал организовывать такие продолжительные выезды, ставить и проверять сети, хотя это и не входило в область его основных интересов.

Кольцевание птенцов чайковых птиц и больших бакланов в гнездовых колониях на островах Молочного лимана, Обиточной косы Александр Иванович организовывал и проводил тоже со свойственным ему азартом и энтузиазмом в полевых исследованиях, с участием многих своих аспирантов, студентов, «добровольцев»-орнитологов. Благодаря этому, оно было действительно массовым и плодотворным, дало много интересных возвратов, данные которых легли в основу ряда публикаций не только Александра Ивановича, но и других сотрудников Азово-Черноморской орнитологической станции по миграциям и экологии хохотуни, большого баклана («Бранта», 1998, 1999, 2002, 2016; «Ukrainian Journal of Ecology», 2012 и многие др.).

Незабываемые впечатления остались от самой дальней из наших совместных экспедиций – в арктическую тундру острова Сибирякова, в устье Енисея, в 1989 г. Экспедиция была организована московскими коллегами в составе трех исследовательских групп. В нашу группу под руководством Евгения Сыроечковского (младшего) вошли также двое сотрудников Азово-Черноморской орнитологической станции – Александр Иванович Кошелев, Елена Дядичева и студент из Мелитополя – Иван Бучастый. В начале июня вертолет доставил нас из Диксона на остров Сибирякова. Из Мелитополя вылетали в легкой летней одежде, а на острове лето вообще ничем не напоминало о себе. Деревянный балок, где обычно останавливались охотники и исследователи, представлял собой один большой сугроб, занесенный снегом по самую крышу. Бревенчатые избы, в которых когда-то жили ссыльные, тоже были засыпаны внутри снегом и обмерзли льдом по самые нары. Постепенно оттаивала тундра, вскрывались ото льда и освобождались от снега отдельные участки местной речки Екаряюхи и сразу же наполнялись жизнью. Появлялись первые стайки куликов – краснозобиков, чернозобиков, начинали гнездиться кулики-воробьи, тулесы, чернозобые гагары, белолобые гуси, в окрестностях жилья обосновались пуночки. Каждый день мы с Александром Ивановичем отправлялись на маршрут по тундре в поисках гнезд птиц, составляли их описания, отлавливали и кольцевали на гнездах куликов-воробьев, чернозобиков, тулесов, проводили общие учеты орнитофауны острова. День тогда уже был длинный, по-

лярный, настоящей ночи практически не было, солнце только опускалось к горизонту. Александр Иванович тогда еще увлекался охотой (которую позже полностью заменила ему фотоохота) и периодически пополнял наши продовольственные запасы добытыми птицами. Одним из его увлечений всегда были музейные сборы и коллекции, и все шкурки добытых птиц неизменно обрабатывались и подготавливались для музея. А по материалам той поездки после было написано несколько статей, в том числе: «Koshelev A.I., Diadicheva E.A. Summer bird fauna of Sibiryakov Island, 1989 // Heritage of the Russian Arctic: Research, Conservation and International Co-operation. – Moscow: Ecopros Publishers, 2000. – P. 271-282».

Александр Иванович всегда с удовольствием работал с молодежью, поддерживал всякие увлечения наблюдениями и изучением птиц. В полевых выездах и на стационаре нас часто сопровождали юннаты, наиболее увлеченные воспитанники Мелитопольского отделения Малой академии наук (МАН), аспиранты или молодые сотрудники природно-заповедных территорий. Часто Александр Иванович проводил полевые практики студентов МГПУ и учеников МАН на базе полевых практик МГПУ «Ромашка» в урочище Алтагирь, в Алтагирском общезоологическом заказнике. И никогда не отказывал в помощи организовать учеты гнездящихся птиц в лесных кварталах по теме, связанной с птицами искусственных лесонасаждений, которой я тогда занималась. В окрестностях полевой базы он знал каждое гнездо зеленушки, сплюшки, зяблика, разных видов дятлов, на Алтагирской косе студенты учитывали гнезда и кольцевали птенцов крачек, куликов, в лесу наблюдали птиц вблизи - на водопоях у водонапорных башен. Здесь они получали не «книжные» знания из учебников, а практические и, думаю, никогда их не забудут.

В последнее время Александр Иванович страстно увлекался фотографированием птиц, в поездках не расставался с фотоаппаратом и всегда был искренним энтузиастом популяризации орнитологических знаний. Фотографировал он азартно и много, часто получались только «технические» кадры для подтверждения каких-то фактов, но были и удачные, которые сразу же использовались для иллюстрации научно-популярных очерков. Александр Иванович постоянно сотрудничал с местной мелитопольской прессой в рубриках, посвященных птицам и зверям Мелитопольщины. Регулярно рассылал всем друзьям и знакомым электронную орнитологическую газету Казахского общества любителей птиц «РЕМЕЗ» и сам много писал для нее (буквально в этом году, выпуски за январь-сентябрь – о луговой тиркушке, лысухе, влиянии климатических изменений на птиц ...). Написанием научно-популярных книг и очерков он увлекался еще с молодости, и это ему действительно здорово удавалось. Достаточно вспомнить научно-популярные издания: «Птицы степных озер», «Птицы озер и болот» (в соавторстве с В.В. Хроковым), «Птицы нашего города» (в соавторстве с В.А. Кошелевым, А.Н. Николенко, Л.В. Пересадыко) и др.

Александр Иванович всегда стремился активно участвовать в разнообразных научных конференциях, публикациях материалов, он автор более 400 научных работ. Многие динамичные орнитологические и общезоологические события (инвазии и расширение ареалов отдельных видов, многолетняя динамика орнитофауны Запорожской области и фауны в целом, трансформация орнитокомплексов солончаков и плавней рек), благодаря ему, остались зафиксированными в научных публикациях, а не похороненными навеки в полевых дневниках.

С первых выпусков сборника «Бранта» он был и бесценно оставался членом ее редколлегии, сам много публиковался в сборнике и рецензировал ряд статей, при-

сланных для публикации. Здесь ему помогало владение в совершенстве слогом научно-популярного письма, статьи после его рецензий обычно пестрели стилистическими правками, перестановками фраз, иногда вроде бы не особо существенных, но после внесения этих исправлений вдруг становилось ясно, что текст действительно стал лучше, проще, легче для восприятия.

Последние месяцы его жизни были насыщенными полевыми выездами на лиманы Приазовья, наблюдениями и фотосъемкой осенних скоплений птиц, обсуждением совместных публикаций и творческими планами на будущее. До сих пор трудно поверить, что им уже не суждено исполниться... Светлая память.

Елена Дядичева